

УДК: 070
ББК: 80; 76.02

Князева М.Л., Зеленина Е.В.

ПОНЯТИЙНО-СМЫСЛОВАЯ ПАРАДИГМА ПАТРИОТИЗМА В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ

Knyazeva M.L., Zelenina E.V.

CONCEPTUAL AND SEMANTIC PARADIGM OF PATRIOTISM IN THE PUBLIC DISCOURSE OF RUSSIA

Ключевые слова: общественная дискуссия о патриотизме, патриотизм и национализм, природно-географический, историко-культурный, государственно-политический, психологически-народный аспекты патриотизма, объекты патриотизма, критерии патриотизма, виды и формы патриотизма, национальное самосознание, контент-стратегии СМИ.

Keywords: public discussion about patriotism, patriotism and nationalism, natural and geographical; historical and cultural; state and political; psychological and national aspects of patriotism, patriotism objects, criteria of patriotism, types and forms of patriotism, national consciousness, content strategy of media.

Аннотация: в статье предпринят анализ общественной дискуссии о проблеме патриотизма. Патриотизм стал одной из актуальных тем в ведущих СМИ. Исследуется концепция патриотизма как многоуровневого явления. Рассматриваются константные составляющие патриотизма и его переменные. Патриотизм акцентируется как естественное проявление человеческой психологии, а не проекция политических явлений. Предлагается классификация аспектов патриотизма: природно-географический, историко-культурный, государственно-политический, психологически-народный. Предпринимается анализ трансформации концепта «патриотизм» в публичном дискурсе России, дана характеристика процесса трансформации, выявлены важнейшие тенденции и факторы, влияющие на проявление различных коннотаций данного понятия в СМИ, предложена типология этих коннотаций. Используются результаты качественного анализа публикаций ведущих изданий – «Российская газета», «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда». Результаты исследования позволяют корректировать контент-стратегии разного типа СМИ.

Abstract: in article the analysis of a public discussion about a patriotism problem is undertaken. The patriotism became one of hot topics in the leading media. The concept of patriotism as multilevel phenomenon is investigated. Constant components of patriotism and its variables are considered. The patriotism is accented as natural manifestation of human psychology, but not a projection of the political phenomena. Classification of aspects of patriotism is offered: natural and geographical; historical and cultural; state and political; psychological and national. The analysis of transformation of a concept «patriotism» in a public discourse of Russia is undertaken, characteristic is given to transformation process, the major trends and factors influencing manifestation of various connotations of this concept of media are revealed, the typology of these connotations is offered. Results of the qualitative analysis of publications of the leading editions – Rossiyskaya Gazeta, Argumenty i Fakty, Nezavisimaya Gazeta, Komsomolskaya Pravda are used. Results of a research allow to adjust the content strategy of miscellaneous media.

В информационном поле страны оживленно идет дискуссия о патриотизме, которая нередко стимулируется резкими заявлениями представителей публичных профессий. Таким

стало выступление писателя и публициста Д. Быкова в январе 2019 года перед молодыми читателями популярного исторического журнала «Дилетант» с артикуляцией его за-

мысла написать книгу в серии ЖЗЛ, посвященную предателю Родины генералу Власову. Возмущенные возражения дерзкому интеллектуалу полетели с разных медийных площадок. Однако мы хотели бы рассмотреть этот идеологический демарш с более узкой и конкретной точки зрения – выделить в нем истолкование исследуемого понятия.

Высказывание Быкова – своего рода маркер сложившейся ситуации в общественном дискурсе. Быков не отрицает значимость такого явления, как патриотизм, что было характерно для либерального сознания еще несколько лет назад, он предлагает переориентировать, перекодировать содержание этого понятия, объявив истинным патриотизмом его антипод – русофобию.

Этот поворот дискуссии свидетельствует об определенных тенденциях общественного сознания в осмыслении взятого нами понятия. Поэтому важно дальнейшее проведение исследований, посвященных уяснению закономерностей трансформации данного концепта, а также динамики коннотаций понятия «патриотизм» в медийном употреблении.

В обсуждении проблемы патриотизма значимое место принадлежит разного рода общественным площадкам, в том числе институтам гражданского общества, общественным объединениям и движениям, художественному пространству, научному дискурсу. Параллельно с академической рефлексией важна личностно-субъективная позиция людей и целых групп, слоев общества. Весомое место в этой общественной дискуссии занимают СМИ.

«Журналистика как творческое явление, вбирающее в себя публицистическую деятельность – это составная часть духовно-интеллектуального потенциала общества, – отмечает один из ведущих исследователей теории массмедиа М.В. Шкондин. – Ее роль в познании актуальной изменчивости действительности огромна, она не осуществляет теоретическое, художественное освоение мира, ее предмет – жизненная повседневная практика, текущая изменчивость, наблюдаемая в актуальных явлениях действительности, которая занимает в них важное место.

Если предмет науки – всеобщее в актуальных явлениях, а искусство – особенное, типическое, образное освоение мира, то журналистика позволяет познать знаниевые, аксиологические, проективно-поведенческие ресурсы текущей действительности, которые обогащают и обновляют значительную сферу мировоззрения»¹.

Патриотизм мы рассматриваем как параметр самоосознания и самооценки общества, сущностный показатель вектора общественного самоопределения и саморегуляции, совокупный показатель психоэмоционального, социокультурного самочувствия нации. Преодолевая субъективные ответвления темы, мы берем проблему патриотизма в объективном ключе: как данная проблематика развивается в российских СМИ. В текущем десятилетии произошел ряд кардинальных событий, сопровождающихся активной общественной дискуссией. В том или ином выражении проблема патриотизма стала одной из острейших тем дискуссионных площадок, поэтому мы продолжаем поэтапное исследование патриотизма в публичном дискурсе России, результаты которого уже нашли отражение в статьях, посвященных, во-первых, аспектам патриотизма и их воплощению в отечественных СМИ и, во-вторых, поиску объективных критериев в медиопубликациях². В нашем исследовании на первом этапе был проведен анализ статей трех ведущих изданий – «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда» – с точки зрения проявленности в них слагаемых патриотизма. Для исследования мы разработа-

¹ Шкондин М.В. Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26, № 2. С. 178.

² Князева М.Л., Титова С.В., Зеленина Е.В. Аспекты патриотизма и их воплощение в отечественных СМИ (на примере публикаций в изданиях «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016, том 1, №4. С. 17-20; Князева М.Л., Титова С.В., Зеленина Е.В. Патриотизм в медиопубликациях: поиск объективных критериев (на примере публикаций в изданиях «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018, том 2, №2. С. 251-258.

ли критерии, позволяющие произвести всестороннее рассмотрение этого явления. Каждая публикация проверялась на наличие в ней патриотических и антипатриотических элементов, фиксировался информационный повод и доминирующий аспект патриотизма. Сравнивался вес того или иного параметра и его значение, измерялось соотношение позитива и негатива, таким образом была впервые сделана попытка исследовать патриотическое переживание в медиапространстве. Начальный этап исследования показал, что длительный период спада патриотического настроения в стране закрепил в медиа целый ряд деструктивных представлений и образов, которые преодолеваются с огромным трудом.

В ходе дальнейшего анализа публикаций по теме патриотизма мы, отмечая четыре аспекта патриотизма – природно-географический, психологически-народный, историко-культурный, государственно-политический, – выделяем и четыре объекта патриотизма: природу, народ, национальную культуру в ее историческом развитии и государство. Первые три объекта, как правило, вызывают любовь, которая принимает разные формы и наполнена целым спектром психологических состояний от «Мы – русские! Какой восторг!» (А.В. Суворов) до «Болят у меня Россия, и лекаря мне не найти» (А.А. Дольский). Четвертый объект патриотизма – государство – должен у сограждан вызывать уважение, потому что является результатом длительного созидательного процесса – трудного освоения территорий, творческих усилий народа в ходе жизни многих поколений наших предков. Ни один период истории родной страны не может быть перечеркнут, потому что вне зависимости от характера власти и господствующей идеологии народ самоотверженно трудился, и плоды этого труда сберегли Россию в годы очередной смуты. Патриотизм в традиционном понимании обозначает готовность служить объекту любви и уважения, здесь подразумевается естественная забота об экологии, совместные усилия, по завету М.В. Ломоносова, в деле «сохранения и умножения» народа, его национальной культуры и истории, и, конечно, повсеместное укрепление и развитие госу-

дарства – гаранта сохранения русской цивилизации в условиях агрессивной экспансии чужеродных элементов культуры и хозяйственного уклада.

Когда целостность патриотизма нарушается, возникает болезненное расщепление национального сознания, угрожающего России трагическими последствиями утраты идентичности и даже исчезновения. В 1990-е годы признаки такого социального недуга наблюдал писатель Ю. Поляков, автор книги «Желание быть русским». В интервью газете «Аргументы и факты» он сказал: «Не прошли даром годы, когда наши СМИ целенаправленно воспитывали в людях автофобию – то есть нелюбовь ко всему своему, в основном, к русскому. Автофобы не любят все, что связано с их страной, культурой и часто уезжают. Но это заболевание... А большинство людей в нашей стране настроено патриотически, независимо от пропагандистского дискурса. Патриотизм – это иммунная система любой страны, любой системы»¹.

Объектная целостность патриотизма помогала России в самые трудные исторические периоды, например, победа в Великой Отечественной войне была достигнута как раз в условиях подъема патриотизма. В дискуссиях часто сопоставляют кризисные 1990-е годы и послевоенное десятилетие, когда страна сумела быстро восстановить экономику. Не последнюю роль и здесь играло патриотическое воодушевление граждан. А в 1990-е годы, напротив, чувствовалось опустошение. В.Г. Распутин с горечью констатировал: «Люди внутренне переориентировались: в вере, нравственном и духовном прямостоянии. В прежние тяжелейшие для страны времена это прямостояние не изменялось. Возник психический надлом от погружения страны в противостественные условия...»²

Положение усугублялось тем, что патриотизм публично осуждался, выдавался за

¹ Шаблинская О. Юрий Поляков: «В 90-е власти целенаправленно давили патриотизм» // Аргументы и факты. 09.01.2019, № 1-2. С. 35.

² Словецкий В. Валентин Распутин: «Наше государство убивает само себя» [Электронный ресурс] // URL: //https://svpressa.ru/society/article/50440 (дата обращения: 20.01.2019).

атавизм, стадный инстинкт, эгоизм. При этом история России доказывает несостоятельность обвинений недоброжелателей в сращении патриотизма и национального эгоизма. Философ Е. Н. Трубецкой в книге «Смысл жизни» (1918 г.) отметил: «Особенность русского патриотизма заключается в том, что он никогда не воодушевляется идеей родины как таковой, служением русскому как таковому. Чтобы отдаться чувству любви к родине, нам нужно знать, чему она служит, какое дело она делает. И нам нужно верить в святость этого дела, нам нужно сознавать его правоту. Нам нужна цель, которая бы поднимала наше народное дело над национальным эгоизмом»¹.

Патриотизм в России таким образом исторически соединен с принципом правды и справедливости. «Дело правое» в национальном самосознании определяет отношение к сложным вопросам жизни. Поэтому народ России считает, к примеру, возвращение Крыма справедливым, свято чтит героев, погибших за Родину, в условиях глобализации оберегает традиционную культуру и ценности, отстаивает принцип равноправия на международной арене.

Жаркая общественная дискуссия о патриотизме не нова, подобные споры разворачивались на страницах российских журналов еще в XVIII веке. Так, в 1789 году А.Н. Радищев в журнале «Беседующий гражданин» публикует полемическую статью «Беседа о том, что есть сын Отечества»², которую начинает с резкого заявления: «Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота)». «Человек, человек потребен для ношения имени сына Отечества, но кого можно назвать достойным этого звания?!» – вопрошает Радищев. Он перечисляет качества, отличающие истинного сына Отечества: честолюбие, благонравие, благородство. При этом вкладывает в эти понятия особый смысл. Честь – это отзывчивое сердце и чистая совесть. Благо-

нравие – служение соотечественникам и готовность пожертвовать своей жизнью. Благородство – деяния во славу и пользу Родины.

Созвучна словам Радищева позиция «властителя дум» середины XIX века Н.Г. Чернышевского, который считал, что историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство – силой его патриотизма³.

Очевидец исторических потрясений XX века мыслитель Н.А. Бердяев написал для журнала «Нива» в сентябре революционного 1917 года важную для понимания понятийно-смысловой парадигмы патриотизма статью «О любви к России». В ней он отмечал, что любовь к родине непосредственное и элементарное чувство, что к нему, казалось бы, не нужно призывать, нужно его лишь просветлять и осмысливать. Однако для русского человека непременно нужно оправдать и обосновать свою любовь к России.

Бердяев пишет: «Всякий великий народ должен иметь свою идею, которую он несет в мир, свое призвание... И я верю, что у России есть своя великая идея и великое призвание... Мы же должны любить свою Россию и в унижении, и в слабости, и в падении и никогда не можем покинуть ее и изменить ей. Каждый русский должен разделить судьбу России, почувствовать ее в глубине своей и себя в глубине ее. Русский не может ни на одну секунду ощутить Россию как находящуюся вне его, ему внеположную и противоположную. Россия, это – я, и судьба ее – моя судьба. Так должен сказать себе всякий русский. Я беру на себя ответственность за ее судьбу. Я ответствен за ее грехи и пороки. И глубина России, на которой основана моя вера в нее, есть раскрывающаяся во мне глубина. Русская государственность – моя государственность, она глубже тех или иных государственных форм, тех или иных правительств. Самая радикальная оппозиция конкретной власти может быть и должна быть направлена не против самой русской государственности, а на укрепление ее. Всякое внешнее отношение к России и вся-

¹ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 2011. С. 568.

² Радищев А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества [Электронный ресурс] // URL: https://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_1/03prose/020.htm (дата обращения: 20.01.2019).

³ Чернышевский Н.Г. Дневники [Электронный ресурс] // URL: <http://ngchernyshevsky.ru/texts/books/15-1/Diaries/May-1848/4238> (дата обращения: 20.01.2019).

кий торг с ней есть рабье, не свободное и не гражданское к ней отношение»¹.

Мыслитель приходит к важному пониманию, актуальному и сто лет спустя после того, как были сказаны эти слова: «В самый трудный час своего исторического существования Россия ждет от нас деятельной любви, сознательного патриотизма. Сознательный патриотизм есть показатель гражданской зрелости».

Ныне текущая государственная установка на патриотизм – это путь национального возрождения в условиях глобализации, он подразумевает восстановление единой системы ценностей и идеологии (вспомним тезис Владимира Путина о том, что в России «не может быть никакой объединяющей идеи, кроме патриотизма»). Данный путь не просто выбран властью, такое требование определяют современные политические обстоятельства, в которых оказалась наша страна.

Только патриотизм обеспечит необходимые для развития страны и народа единство истории и историческую преемственность. Но, как подметил публицист Михаил Демури, глубочайшая пропасть разделяет подлинный патриотизм и либерализм – доминирующую идеологию у представителей крупного капитала. Он пишет: «На определенном этапе истории буржуазия выступила в качестве создателя идеологии национализма и патриотизма, но с тех пор крупный капитал давно вышел за национальные границы. Сегодня он не просто космополитичен, он насквозь коррумпирован глобализмом. А вместе с ним – и все, кого он «окормляет». Между тем в этом «капитал-глобализме» весь сегодняшний российский мейнстрим – от «бизнеса» до «культуры»! В свою очередь, те слои общества, которые способны и хотят действовать патриотично, материально несамостоятельны, без спонсирования со стороны капитала они не могут осуществить и десятой доли своих чаяний. Капитал же на первое место ставит не преобразование действительности, не устремленность в будущее, а задачу продолжения дискредитации нашего ближайшего прошлого, своего противника – советского строя. А ведь именно

¹ Бердяев Н.А. О любви к России [Электронный ресурс] // URL: https://nik191-1.ucoz.ru/blog/o_ljubvi_k_rossii_n_a_berdjaev_1917_g/2017-01-11-2811 (дата обращения: 20.01.2019).

этот строй дал объективные основания для любви и преданности широчайших слоев населения не только своей стране, но и своему государству»².

Мы проследили, как менялось общественное звучание идеи патриотизма на протяжении советского периода. Это понятие практически полностью утрачивает свой вес в общественных дискуссиях 1917–1930-х годов, так как после Октябрьской революции главенствовали интернациональные идеи. Понятие патриотизма восстанавливается в 1940-е годы: во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. При этом в конце 1940-х – начале 1950-х годов патриотизм идентифицируется с политической составляющей. Патриотизм в то время – это верность не только стране, а прежде всего коммунистической идеологии. В этом качестве термин патриотизм доживает до 1980-1990-х годов, когда в ходе ценностной трансформации получает негативное толкование вместе со всем кругом понятий, символически отождествляемых с СССР.

Такая ситуация сохраняется до начала 2010-х годов, когда общественное сознание начинает явственно ощущать недостаточность, убогость кочующей в публичном дискурсе терминологии. Ему явно не хватает некоего обобщающего понятия, на основании которого можно структурировать жизненно важные преобразования общества. Необходима позитивная, созидательная категория, способная объединять, а не противопоставлять. Патриотизм вышел из обоймы политических клише и вернулся в ряд естественных первичных общечеловеческих переживаний, стал эмоциональной нормой и социальным регулятором. Обсуждаемый в парламенте закон «О патриотическом воспитании в Российской Федерации»³ призван окончательно определить понятие патриотизма как фундаментальное и обще-

² Демури М. О патриотизме в России с китайской подачи // ИА REGNUM. 16.01.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/2368236.html> (дата обращения: 20.01.2019).

³ Закон о патриотическом воспитании Госдума рассмотрит осенью // Парламентская газета. 08.05.2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pnp.ru/top/site/zakon-o-patrioticheskom-vospitanii-gosduma-rassmotrit-osenyu.html> (дата обращения: 20.01.2019).

ствообразующее, имеющее социальное, нравственное и культурное измерение.

Итак, само употребление исследуемого понятия претерпело в нашей стране за последние полвека несколько радикальных изменений. Традиции советской общественной мысли насаждали «советский патриотизм», что было вполне объяснимо и логично в рамках существующей понятийно-смысловой парадигмы. В период дискуссий 1980 – 1990-х годов это понятие утратило свою универсальную объемность и было сведено к обозначению одной из политических позиций. При этом утвердилось противопоставление позиции критической по отношению к существующему социально-политическому устройству – ее стали называть демократической, и позиции, предполагавшей апологетическое восприятие наличной политической реальности, – она была названа патриотической. Таким образом, сформировалась условная система, обозначенная двумя «назначенными» публицистикой полюсами. Каждый из этих полюсов имел свою медиаплатформу. Так, позиция «демократическая» присуждалась журналам «Знамя», «Новый мир», «Юность» и др., а позиция «патриотическая» ассоциировалась с журналами «Октябрь», «Наш современник», «Молодая гвардия» и др. Условно употребленные, ситуационные термины закрепились не только за изданиями, но и за позициями их авторов и читателей, приведя к большой путанице понятий и смыслов, чувств и поступков. При этом оба термина претерпели жесткую трансформацию, усечение, были из широкого содержательного контекста сведены к оппозиции условных согласных, «советских» людей и несогласных с властью – диссидентов. Обеднение смысла затронуло обе стороны противопоставления: как будто было нельзя оставаться патриотом, критикуя советскую власть, или нельзя было испытывать свободолюбивые настроения, утверждая любовь и преданность Родине.

Дихотомия демократизма и патриотизма просуществовала почти четверть века, способствуя дезавуированию и уплощению, а подчас и выхолащиванию самого смысла понятия патриотизм. Патриотами назывались люди, преданные режиму, по

сути, архаисты и ретрограды, отстающие в истолкования современного исторического процесса. Противопоставление патриотов и демократов обозначило целый период движения отечественной общественной мысли вплоть до рубежа веков.

В 2010 – 2014 годах понятие патриотизма стало высвобождаться из узкой и искусственно созданной плоскостной системы. Становится ощутимо, что патриотизм – явление куда более широкое и органическое, нежели конкретная политическая позиция. За идеологическим конструктом патриотизма стало проявляться его более широкое, народное основание, его естественная, органическая природа. Патриотизм начинает вновь осмысляться не как приверженность той или иной социальной модели, а как естественное широкое чувство привязанности к родному краю, к его земле, истории, культуре, психологии. Такое – не политическое, а психологическое – наполнение слова стало все более ощутимо выходить из тени социальных дискуссий в сферу общественного самосознания.

Если раньше понятийная дихотомия, обрисовывающая полюса общественного разделения, выглядела как противопоставление патриотов и демократов, то в период с 2014 года, времени явственного роста патриотических настроений в российском обществе, это противопоставление определяется как водораздел между либералами, мечтающими о реванше «западного проекта» и государственниками, сторонниками идеи державы-цивилизации. При этом обе стороны все более явственно заявляют свою позицию как патриотическую.

Таким образом, происходит процесс, который следует обозначить как утверждение и аксиоматизация понятия патриотизма. Оно выводится из жесткой сетки политического противостояния и получает де факто статус нейтрального общедоступного и общезначимого компонента описания психической и социокультурной жизни человека и народа.

С этого периода не отрицается ценность самого понятия, но меняется его наполненность. Теперь идейные оппоненты борются не за отмену или утверждение этой категории, а за ее «приватизацию» – на чьей

стороне окажется именно истинный, настоящий патриотизм.

Оглядывая эту дискуссионную интригу, можно сделать вывод о том, что за пятилетие с 2014 года произошла своего рода «реабилитация» понятия патриотизм и его возвращение в арсенал общеупотребимых терминов, описывающих отнюдь не только политическую позицию одной из сторон, но общечеловеческую составляющую нормального здорового мироощущения граждан той или иной страны. Понятие патриотизм встает в ряд опорных категорий для описания отношений человека и мира, фундаментальных привязанностей и опор в построении уравновешенной картины мира. Это понятие теперь вызывает познавательный интерес и все чаще становится предметом рефлексии и обсуждения. Идет очень важный процесс гуманизации и расширения этого понятия. Патриотизм из узко политического смыслового ряда возвращается в круг общегуманитарных категорий, таких как семья, любовь, дружба, верность, долг, порядочность, красота.

Показательный пример видим в ряде телепрограмм, нацеленных на раскрытие личностного мира известных людей. Так, Владимир Познер в своей программе от 02.04.2018 г. в число важнейших вопросов ставит своему собеседнику, кинорежиссеру Фёдору Бондарчуку, вопрос: – Что такое для вас патриотизм? Бондарчук дает ответ: – Моя жена, дочка...

Здесь проявляется еще одна тенденция – сведение максимально широкого понятия к его наиболее узкому, чисто личностному, эмоциональному наполнению, возвращение его в мир заветных интимных переживаний. О таком чувстве писал Л.Н. Толстой, говоря в «Войне и мире» о «теплоте патриотизма». Это чисто личное, субъективное чувство.

Тенденция расширения и гуманизации понятия очевидно проявляется в деятельности СМИ разного рода. Так, в «Московском комсомольце» утверждается рубрика «Игры патриотов», в которой под углом патриотизма рассматривается самый широкий спектр явлений, от особенностей медицины до вкусов в употреблении вин.

В статье «Делай что должно»¹ доктор искусствоведения Михаил Швыдкой подчеркивает: «Патриотизм, любовь к своей стране и культуре не предполагает изоляционизма. Он не должен мешать пониманию другой культуры, другого взгляда на мир, другого мироощущения. Порой это горькое знание. Его совсем непросто добыть в современном политическом противостоянии, но, похоже, оно необходимо тем, кто год от года пытается связывать распадающиеся отношения между русскими и украинцами».

Швыдкой разбирает встречи творческой интеллигенции братских славянских народов и в этом контексте активно критикует антироссийские настроения на Украине и Беларуси: «Само наличие такого международного проекта [«Минская инициатива»], который объединяет усилия белорусов, украинцев и русских, у многих вызывает удивление, граничащее с неприязнью. И не только на Украине. В периоды обострения национальных чувств, в пору, когда Россию в украинских политических кругах и средствах массовой информации называют не иначе как «страной-агрессором», подобные встречи творческой и научной интеллигенции трех славянских стран кому-то могут показаться чуть ли не предательством государственных интересов. Тем более что встречаются не маргиналы, а молодые, по преимуществу, люди, активно участвующие в культурной жизни своих стран, – поэты и прозаики, художники, деятели театра, ученые. Они прекрасно понимают всю сложность, весь драматизм нынешней политической обстановки. Уверен, что каждый из них патриот своей страны и своего народа».

Патриотический взгляд на вещи малопомалу превращается в устойчивый тренд работы массмедиа. В них делаются усилия рассматривать все происходящее в стране и мире с точки зрения национальных интересов и желания построить новую российскую идентичность. Значимую работу в этом направлении ведет в 2017 – 2019 гг. «Российская газета», опубликовав за этот период целый ряд содержательных материалов.

В этом аспекте интересно отметить

¹ Швыдкой М. Делай что должно // Российская газета. № 285(7748) от 19.12.2018.

тенденцию массивных включений в актуальную повестку дня пластов рассмотрения и пересмотра российской истории. Новая тенденция в этом направлении – СМИ избегают открыто противопоставлять периоды российской и советской истории, создавая единое историческое полотно, выстраивая общий контекст, нащупывая единство мировоззренческих координат, нащупывая новую идеологию. Эта тенденция слияния российского и советского в общий интеграл, эта работа по соединению разорванных составляющих жизни государства и общества – принципиально новая тенденция отечественных СМИ последних лет, 2017 – 2019 гг. Эта работа охватывает как ряд публикаций («Российская газета», «МК», «КП»), так и телевизионные проекты, например сериал Леонида Млечина и др.

Так, например, политический обозреватель Валерий Выжutowич в статье «После Августа»¹ пытается вписать новейшую историю страны в контекст драматической истории России в целом: «Август-91 положил начало эпохе Ельцина. Теперь эту эпоху кто-то называет «лихими девяностыми». На смену ей пришла эпоха стабильности. Вехи этой эпохи тоже очевидны. Расставание общества с надеждами и иллюзиями первых послесоветских лет. Кризис идеологии, упорные попытки найти национальную идею и нахождение ее в патриотизме. Укрепление государства и всех его институтов путем строительства властной вертикали. Утверждение новых стандартов свободы слова. Как долго продлится теперешний этап? Ясно, что и он когда-то закончится. Хозяйственная и общественная сферы снова освободятся от чрезмерного государственного внимания, все двинется по прерванному после «лихих девяностых» пути, и «лихими», глядишь, будут уже объявлены нынешние времена – так кто-то в сладких, а кто-то в страшных снах представляет себе последующие перемены. Но подобные представления слишком одномерны, слишком похожи на схему, чтобы в полном объеме воплотиться во что-то определенное. Реформирование страны так или иначе все

равно продолжится, но с ответом на новые вызовы, новый политический, экономический, общественный запрос».

В своих публикациях современную национальную идею Выжutowич, как и многие аналитики, определяет как патриотизм. Действительно, после семидесяти лет приверженности коммунизму и идеологического вакуума 90-х годов кажется, что российское руководство остановилось на патриотизме как на идее объединения нации. Если в СССР общество объединялось на основе идеи нового, справедливого общественного порядка (коммунизм), то сейчас национальным фундаментом стал патриотизм, не привязанный к социально-экономической и узко-политической идеологии. Патриотизм гораздо более гибок в интерпретации, не обязывает придерживаться какого-то экономического, социального устройства.

Политолог Леонид Радзиховский («Дурная бесконечность»)² делится размышлениями о специфике самооценки России: «Распад Империи надломил самооценку, самоидентификацию российской элиты, а во многом – и всего народа. Русские привыкли («скрепа» самосознания) видеть свою страну Сверхдержавой, привыкли, что Запад – это зеркало, в которое 300 лет смотрится Россия, отражает именно Мировую Сверхдержаву. Тут два базовых чувства – Гордости и Безопасности. И оба они «вдруг» оказались под боем, а смысл и цель всей Истории России – под вопросом. «Порвалась дней связующая нить – как мне обрывки их соединить?»

О чем и сказал Путин в Мюнхенской речи, подчеркивая, что Россия всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику и будет это делать впредь. Но «независимую» внешнюю политику проводят Китай, Индия, другие страны. При этом у них (до последнего времени даже у Китая при всей реальной остроте экономической конкуренции с США) нет активной конфронтации с Западом. Дело в том, что это страны традиционно все-таки региональные, что их никак не «угнетает». А Россия считает себя (и другие ее считают) страной Глобальной».

¹ Выжutowич В. После Августа // Российская газета. № 187(7650) от 23.08.2018.

² Радзиховский Л. Дурная бесконечность // Российская газета. № 87(7550) от 24.04.2018.

Так Радзиховский интерпретирует интенцию на глобальную роль России, присущую нашему сознанию, причем – как у элит, так и у народа. Тесная связь мирового значения страны и конфронтации с Западом – характерная черта российского самосознания. В вынужденном противостоянии с США и НАТО Россия обозначает себя как суверенная, значимая держава – подчеркивают российские СМИ. Идея о том, что Запад диктует России подчиненное, униженное положение, а Россия твердо стоит на своем, широко распространена в новостях о международной политике. Образы Российской империи и СССР как периодов величия России часто транслируются российскими СМИ. При этом акцентируются очевидные «естественные» территориальные характеристики России, а не возвращение к идеологии коммунизма или царизма.

Председатель высшего совета партии «Единая Россия» Борис Грызлов в статье «Чтить прошлое ради будущего»¹ рассуждает об исторических трудностях, неизбежных при формировании единой национальной общности в России: «Глядя из XXI века, трудно представить, насколько непросто было в ту эпоху объединить людей разных национальностей и разных вероисповеданий, разные социальные группы. И мы можем сказать, что общая победа, с одной стороны, опиралась на традиции предыдущих веков, а с другой – предопределила дальнейший характер развития российской государственности, сохраняющей традиции народов России, опирающейся на взаимное уважение».

Борис Грызлов подчеркивает: именно курс на национальное единство есть условие исторических успехов России: «В День народного единства мы чтим героическое прошлое страны. Но День народного единства устремлен и в будущее. В начале XXI века, как в начале века XVII, Россия смогла найти адекватный, достойный ответ на новые опасные – в том числе внешние – вызовы. Смогла укрепить государственные институты, гарантировать свою независимость, свой суверенитет. Смогла выстоять, не поддаться ударам экономического кризиса, создать

возможности для перехода на новый этап социально-экономического развития – и задачей настоящего времени является реализация этих возможностей. Все это произошло потому и только потому, что политический курс современной России был и остается курсом на укрепление единства. Народного единства, государственного единства, основанного на общей истории, на взаимном уважении, на ценностях великой культуры».

В статье Бориса Грызлова провозглашается важность поддержания национальной идентичности и патриотического мироощущения для всех граждан России, для руководства страны. Поддержание национального единства принимается властью как средство против революций и переворотов: «Нельзя забывать о том, что всех нас объединяет, независимо от политических симпатий и интересов. В истории России не должна повториться Смута, не должна повториться революция. День народного единства говорит об объединяющей роли истории, культуры, традиций. Но всех нас объединяют и задачи, которые страна обязана решить, чтобы укрепить свои позиции в мире, чтобы обеспечить безопасность и достойную жизнь каждого. И на сегодняшний день такие задачи связаны прежде всего с повышением благосостояния всех граждан страны и укреплением социальной справедливости. Нам – народу России – необходимо единство действий, чтобы достичь этих целей».

Борис Грызлов объединяет единство и стабильность, разногласия и революции. Это можно понимать как установку на конформизм, согласие с гегемонией российского руководства. Таким образом, национальное единство содействует поддержанию гегемонии власти, ведь власть все время напоминает, что действует в национальных интересах.

Говоря о патриотизме и его составляющих, невозможно обойти высокую остроту и дискуссионность этой проблематики, ее недоработанность. Аспект кричащих противоречий в развитии общества по-прежнему часто выходит в публикациях СМИ на первый план, призывая общество более пристально и критично рассматривать актуаль-

¹ Грызлов Б. Чтить прошлое ради будущего // Российская газета. №250 (7416) от 03.11.2017.

ную проблематику идейного развития страны. Так, известный публицист, политолог Георгий Бовт ставит под сомнение саму идею народного единства в России: «Что нас объединяет? Настолько, что есть даже только что прошедший День народного единства. Против кого единство или во имя чего-то? Это важно. Против сплываться легче. В том числе против как бы «своих». Но тогда нет единства»¹.

Бовт критикует рыхлость, аморфность одной из идеологических составляющих понимания патриотизма – идеи российского национального единства: «Говоря о единстве, мы старательно уходим от каких-то важных ценностных понятий. Возможно, уходим потому, что боимся признать, что единства на самом деле в каких-то сферах вовсе нет, а в других его мало. Прежде всего, между низами и верхами».

Также политолог отмечает, что декларации национальной идентичности плохо маскируют пропасть между правящим классом и российским народом: «Между тем, если обратиться к историческим истокам данного праздника, то ополчение Минина и Пожарского как раз само по себе символизировало единство тогдашней нации перед лицом распада государственности и общего врага. В том числе и богатые люди тогда скидывались на то, чтобы дать отпор католикам-полякам. Окажись сейчас «враг у ворот», я уверен, найдутся немало среди в том числе сверхбогатых людей, которые поступят солидарно с остальным народом. Однако проблема в том, что этот самый «остальной народ» в это сегодня совершенно не верит. Он полагает, что все богатеи моментально сбегут в условные Лондон и Майами. Поскольку они и сейчас уже живут не нашей жизнью. И это мешает национальному единству здесь и сейчас».

По его мнению, правящая элита России и народ России – это две разные общности, с разными интересами, которые не доверяют друг другу. Если нет осознания принадлежности к одной национальной общности среди разных классов, составляющих

население страны, можно говорить о провале построения национальной идентичности, о кризисе патриотизма.

Бовт предполагает возможность весьма драматичной перспективы проекту национального единства России: «В том числе и поэтому мы все меньше верим в страну вообще и не ожидаем коллективного прибытия на станцию «Всеобщее счастье». Эту станцию давно приватизировали, туда ходят только VIP-поезда, остальное – обман и пропаганда. А верим мы теперь только в себя и своих близких. Если стране и ее правителям с нами не по пути, то тем хуже ей и им, а не нам».

Как видим, понятие патриотизма – движущееся, не установившееся, спорное и по-прежнему будоражащее общественную мысль и эмоцию. Можно отметить процесс активной работы общественной мысли над этим понятием и попыткой его откристаллизовать, во-первых, в спектре слагающих его начал, а во-вторых, определить это понятие среди других описывающих общественное самочувствие народа и личности в аспекте государственности, таких как национальные интересы, национальная идентичность, «русский мир» и общественное благополучие.

Наиболее успешно происходит детализация понятия патриотизм в сфере определения его составляющих, уровней и пластов. Стало ясно, что патриотизм – сложное многоуровневое явление и для успешной работы с ним необходимо эти уровни отметить и выделить. Мы можем говорить о нейтральном «народном патриотизме» и остром, спорном политическом патриотизме. Если первый свидетельствует о природной естественной привязанности человека к среде своего обитания, то второй – о зрелости и точности исторических координат развития и самоопределения общества и его элит. Все эти положения нуждаются в дальнейшей доработке и уточнении.

Важное уточнение смысла и отграничения понятия «патриотизм» нужно провести, разведя понятия государства и общества, государства и Отечества. Патриотизм как приверженность ценности государственности и патриотизм как переживание ценности Отечества всегда различались в

¹ Бовт, Г. Кто такие мы? // Газета.ru. 05.11.2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/12046669.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).

русской культуре и общественной мысли, это разные явления с разным объемом и наполнением. В последнее время к этому разграничению возвращаются выразители общественного мнения и исследователи истории. Так, проявление этой тенденции можно увидеть в словах известного исследователя общественной проблематики Натальи Нарочницкой, прямо указавшей на разность отношения к государству и к Отечеству¹.

Таким образом, понятие патриотизм получило в последний период следующие коннотации:

1) патриотизм как важное составляющее мироощущения этноса и человека, «географическая нежность», общечеловеческое осознание себя в конкретных природных рамках;

2) заветная эмоция родства и принадлежности к большому сообществу внутренних связанных между собой людей, организующее и упорядочивающее психику человека стержневое личностное переживание – эмоциональный стержень личности – генопрограмма отождествительного слияния;

3) патриотизм как нравственная категория, описывающая верность человека по отношению к Отечеству, «отеческим гробам»;

4) патриотизм как осознание и отражение национальных интересов страны;

5) объединительная, миротворящая, созидательная идея, объединяющая разные мировоззренческие позиции в единое смысловое целое;

6) идейный конструкт, идеологема, отражающая интересы того или иного общественного движения;

7) параметр государственной политики, направленной либо на развитие общества, либо на стагнацию или даже деструкцию;

8) аспект состояния национальной экономики, отвечающей или противоречащей интересам народа в целом или его отдельных представителей;

9) жизненная философия, направленная на общественное благосостояние и процветание и противоположная идеям эгоцентризма и герметичности;

10) качество культурного и информационного продукта, характеризующее его общезначимость, масштабность, народность, устойчивость, историческую ценность.

Понятийно-смысловая парадигма обрисовывает основные ипостаси – патриотизм выступает как идея, эмоция, идеология и идеологема.

Подводя итог, скажем, что проблема патриотического самосознания не нова, ее ставили лучшие отечественные мыслители прежних времен. Жаль, что эти идеи еще не являются ведущими для современной России. Перед нами и сегодня, как встарь, разворачивается трагическая борьба различных мировоззренческих установок внутри одной нации. В таких обстоятельствах системное развитие патриотического мировоззрения в России затруднено, однако общенациональный патриотический дискурс продолжается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батанова, О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. - М., 2009.
2. Бердяев, Н.А. О любви к России [Электронный ресурс]. - URL: https://nik191-1.ucoz.ru/blog/o_ljubvi_k_rossii_n_a_berdjaev_1917_g/2017-01-11-2811 (дата обращения: 20.01.2019).
3. Бовт, Г. Кто такие мы? // Газета.ru. 05.11.2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/12046669.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).

¹ Наталья Нарочницкая в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» от 27.01.2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://narotchnitskaya.com/video/nataliya-narotchnitskaya-v-programme-voskresnyiy-vecher-s-vladimirom-solovevyim-ot-27-01-2019.html> (дата обращения: 27.01.2019).

4. Бовт, Г. Разошлись со страной // Газета.ru. 19.11.2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/12063163.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).
5. Бовт, Г. Царство барства // Газета.ru. 02.02.2015 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/6396941.shtml> (дата обращения: 20.01.2019).
6. Выжutowич, В. После Августа // Российская газета. - № 187(7650) от 23.08.2018.
7. Грызлов, Б. Читть прошлое ради будущего // Российская газета. - №250 (7416) от 03.11.2017.
8. Демуриh, М. О патриотизме в России с китайской подачи// ИА REGNUM. 16.01.2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/news/2368236.html> (дата обращения: 20.01.2019).
9. Закон о патриотическом воспитании Госдума рассмотрит осенью// Парламентская газета. 08.05.2018 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.pnp.ru/top/site/zakon-o-patrioticheskom-vospitanii-gosduma-rassmotrit-osenyu.html> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Злобин, Н. Новости – наша профессия // Российская газета. - № 6118 (142) от 03.07.2013.
11. Князева, М.Л., Титова, С.В., Зеленина, Е.В. Аспекты патриотизма и их воплощение в отечественных СМИ (на примере публикаций в изданиях «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. - Том 1. № 4.
12. Князева, М.Л., Титова, С.В., Зеленина, Е.В. Патриотизм в медиапубликациях: поиск объективных критериев (на примере публикаций в изданиях «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Комсомольская правда») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. - Том 2. № 2.
13. Кортунoв, С.В. Национальная идентичность: Постижение смысла. - М., 2009.
14. Наталия Нарочницкая в программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» от 27.01.2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://narotchnitskaya.com/video/nataliya-narotchnitskaya-v-programme-voskresnyiy-vecher-s-vladimirom-solovevyim-ot-27-01-2019.html> (дата обращения: 27.01.2019).
15. Радзиховский, Л. Дурная бесконечность // Российская газета. - № 87(7550) от 24.04.2018.
16. Радищев, А.Н. Беседа о том, что есть сын Отечества [Электронный ресурс]. - URL: https://rvb.ru/18vek/radishchev/01text/vol_1/03prose/020.htm (дата обращения: 20.01.2019).
17. Российская нация. Становление и этнокультурное многообразие / под ред. В. Тишкова. - М., 2011.
18. Словецкий, В. Валентин Распутин: «Наше государство убивает само себя» [Электронный ресурс]. - URL: <https://svpressa.ru/society/article/50440> (дата обращения: 20.01.2019).
19. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни. - М., 2011.
20. Хабермас, Ю. Гражданство и национальная идентичность: размышления о будущем Европы. - Крок, 2002.
21. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М., 2004.
22. Шаблинская, О. Юрий Поляков: «В 90-е власти целенаправленно давили патриотизм» // Аргументы и факты. - № 1-2 от 09.01.2019.
23. Швыдкой, М. Делай что должно // Российская газета. - № 285(7748) от 19.12.2018.
24. Шкондин, М.В. Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2016. - Т. 26. - № 2.
25. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 2006.
26. Prizel, I. National identity and foreign policy: nationalism and leadership in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge, 1998.

